

Марс. Верфи Утопии Планитии...

Ла Фордж, подавая свой ежедневный отчет Пикару, не был уверен, как долго ему удастся сохранять бодрый тон. Первые недели его пребывания на Марсе не увенчались успехом, как он ожидал. Противодействие миссии, которое было выражено на первой встрече, все еще продолжалось, и он изо всех сил пытался придумать, как прорваться через него. Здесь были люди, которые, даже узнав, с чем столкнулись ромуланцы, были готовы пожать плечами и смотреть в другую сторону.

Как убедить их? Если ты мог смотреть на отчаявшихся людей, беженцев, которые бежали из своих домов и никогда не могли вернуться, и просто отвернуться, то, по мнению Ла Форджа, что-то в тебе было не так.

Ла Фордж знал, что некоторые люди считают инженеров странными. Специальные знания и язык, заикленность на деталях, способность сосредоточиться на проблеме, что означало, что тридцать шесть часов могут пройти незаметно для всех, пока кофе и закуски продолжают поступать... не говоря уже о дурацком чувстве юмора, склонности к ужасным каламбурам и пристрастии к научной фантастике. Да, в целом мир считал инженеров, прямо скажем, странными.

«Эй, он не был с этим не согласен. Он любил себя таким, какой он есть. — однако время от времени находился кто-то, кто понимал это. Кто-то, кто видел, что эти умные чудаки были чем-то особенным: любознательными, непредубежденными, гибкими и практичными. — Пикар был таким. Пикар понимал. И внутри племени, конечно, ты знал правду. Ты знал, что то, что ты приносишь на стол — это способность изменить мир: взять материал вселенной и на его основе создать инструменты, машины, процессы и системы, которые изменят жизнь. В этом и заключалась вся миссия, не так ли? Собрать группу умнейших людей и, благодаря их преданности, интеллекту, воображению и глубокому пониманию физических свойств Вселенной, создать инструменты, машины, процессы и системы, которые спасут миллионы жизней.»

Когда Ла Фордж отправился на Марс, он предполагал, что его люди — его племя гениев, любящих каламбуры — тоже поймут это. Невероятная, пугающая возможность делать то, что они умеют лучше всего, в масштабах, которые они едва могли себе представить, и не ради войны, а ради мира и сотрудничества. Предложение дружбы. Ла Форджу казалось, что это именно то, для чего был предназначен Звёздный Флот. Простое, великолепное уравнение: изобретательность плюс надежда — равно перемены. Он думал, что прибудет на верфи, объяснит, что они должны сделать, и будет встречен с немедленным энтузиазмом инженера, который, получив то, о чем все говорили как о непреодолимой проблеме, ответил: «Да, вы так говорите, но кто-нибудь думал о том, чтобы попробовать это?..». Но все складывалось иначе.

Раздался звонок в дверь.

— Войдите. — позвал он.

Еще один начальник отдела, догадался он, собирался объяснить ему в двух словах, что его последняя просьба невыполнима.

Вошла женщина в форме, отделанной инженерным золотом. Она была небольшого роста, не выше пяти футов, плотная, с короткими вьющимися волосами, лет пятидесяти с небольшим. Командирские нашивки. Ее глаза сверкали. Его сердце упало. Она подошла к его столу, бросила туда стопку папок и встала, положив руки на бедра.

«Встречались ли они? У него было такое чувство, что он вспомнил бы встречу с хоббитом.» — он пододвинул к себе один из падов и начал тихо искать ее имя и досье.

Коммандер Эстелла Маккензи.

— Привет! — сказал он, изо всех сил стараясь казаться бодрым. — Чем я могу помочь?

— Физическим изготовлением компонентов. — сказала она. — Вы хотя бы начали думать об этом?

— Простите? — Ла Фордж моргнул.

— Мы хотим ускоренную программу судостроения, и это замечательно. До десяти тысяч кораблей, сказали вы, в течение ближайших нескольких лет. А почему бы и нет? Мы лучшие инженеры в квадранте, возможно, в двух квадрантах. Но есть пределы того, что мы можем повторить, и того, что мы можем автоматизировать. Вы понимаете, что это значит?

Она посмотрела на него, что он воспринял как сигнал, что теперь ему можно говорить.

— Думаю, я думаю, это означает...

— Нет, нет, вы не понимаете. — она выдохнула так, что стала похожа на взбешенного верблюда. — Позвольте мне показать вам.

К его недоумению, она начала доставать из кармана компоненты корабля и вываливать их на стол перед ним.

— Эй. — сказал он. — Вы не против не...

— Эти два — компоненты, используемые в передних сенсорах. — она прервала его. Она порылась в другом кармане. — Этот используется для контроля и регулирования температуры в плазменных каналах искривления. А этот используется для фильтрации воздуха...

Его стол начинал напоминать свалку.

— Я знаю, что это такое, коммандер. — сказал он, позволяя раздражению, которое он чувствовал, прокрасться в его голос.

— Bravo, значит, вы знаете свое дело. Так скажите мне, что у них общего?

Ла Фордж уставился на кучу перед собой. Инженеры хорошо разбирались в закономерностях. В них не было никакой видимой закономерности, которую он мог бы заметить.

— Я дам вам подсказку... — сказала она. — ... поскольку вы выглядите неуверенным. Это не имеет ничего общего с функцией. Подумайте о том, как...

— Как они сделаны. — сказал Ла Фордж. — Они сделаны вручную. Каждый из них изготовлен индивидуально.

— Верно. И теперь мы упираемся в стену. Потому что у нас не хватает людей.

— Людей?

— Для производства компонентов.

«Производственный вопрос... кадровый вопрос... — Ла Фордж начал делать то, что он всегда делал, когда сталкивался с проблемой, а именно пытался разложить ее на самые простые составляющие. — Если не хватало людей, что можно с этим сделать? Как можно привлечь больше людей? Как можно увеличить штат сотрудников? Может быть, что-то вроде стажировки, которая засчитывалась бы в зачет Академии? О каких цифрах она вообще говорила?»

— Если нам нужно больше людей... — сказал он. — ... мы можем нанять больше людей.

Маккензи уставилась на него — Среднему человеку требуется примерно восемнадцать лет, чтобы достичь зрелости. Я полагаю, что вы не готовы ждать так долго, и что вы не планируете создать рабочую силу, основанную на детском труде?

— Нет. — сказал Ла Фордж. — Мне не нравится ни один из этих вариантов. Мы можем набрать людей со всего Звёздного Флота?

Снова этот верблюжий хрип. Да, она действительно разозлилась.. — Мы говорим о работе специалиста, а не о забивании гвоздя в кусок дерева! — огрызнулась она. — Это квалифицированная работа! Нужно время, чтобы научиться! Здесь нет людей. Нет рабочих рук.

Сердце Ла Форджа заколотилось в груди. И снова сопротивление. Люди говорили ему, что то, что должно быть сделано, не может быть сделано.

— То есть вы хотите сказать, что то, что я хочу сделать, физически невозможно? Что я не могу ускорить производство так, как нам нужно?..

— Что? Нет, нет, нет! — Маккензи посмотрела на него в абсолютной ярости. — Конечно, я этого не говорю! Ради всего святого! Неужели вы думаете, что я пришла бы сюда с проблемой и не имела бы решения?

— Нет. — смиренно ответил Ла Фордж. — Мне очень жаль. Пожалуйста, продолжайте..

— Что вы знаете о био-нейронных схемах? — сделала глубокий вдох.

— Я знаю... немного.

— Да, но я знаю много.

Ла Фордж опустил взгляд на свою папку. Она не лгала. Она была главным специалистом Федерации по этой чертовой штуке, специализируясь на ее практическом применении в конструкции Звездолётов.

— Не смотрите на свою папку. — сказала она. сурово, словно обращаясь к первокурсникам. — Смотри на то, что я показываю вам.

— Да, мэм. — пробормотал он и повиновался.

— Вы помните — или сами знаете из моего досье, открытого перед вами — что моя недавняя работа над био-нейронными схемами была связана с тем, как далеко мы можем продвинуть умные элементы производственных систем. Как далеко они могут зайти. Потому что смотреть на эти компоненты и думать о том, насколько мы полагаемся на ручное изготовление этих чертовых вещей, кажется мне безумием. В идеале, я хочу, чтобы эти вещи были настолько самовоспроизводящимися, насколько это возможно.

— Как далеко вы продвинулись в этом?

— А? О-о-о, никуда. Я убедила пару более простых компонентов самовоспроизводиться, но они слишком быстро деградируют. Вы едва успели их установить и уже вырываете. Нет, это еще десятилетие работы. А у нас нет десятилетия, не так ли?

— Вы сказали, что у вас есть решение, командер. Я сейчас его услышу?

— Сейчас. Потому что спустя месяц, когда я рвала на себе волосы, я поняла, что подошла к этой проблеме не с той стороны. Эти сложные компоненты должны быть собраны индивидуально. Но нам нужно массовое производство. Что означает больше людей.

— Как вы сказали — восемнадцать лет, чтобы вырастить человека...

— Не искусственного.

— Что говорите? — он сел обратно в свое кресло.

— Андроиды, командер. Синтетики. Они быстрые, умные, их можно обучить выполнять определенные задачи.

Разочарование захлестнуло Ла Форджа. Эта коренастая, туповатая женщина на мгновение заставила его подумать, что она что-то знает. Но это было не так.

— В Институте Дэйстрома ничего подобного нет, конечно...

— Я не знаю, потому что я не эксперт. Но я готова поспорить на каждый день моего накопившегося отпуска, что эти умники из Института Дэйстрома никогда не смотрели на мою работу. А зачем им это? Какое отношение имеют самовоспроизводящиеся компоненты корабля к созданию искусственной жизни? Но что-то подобное этому проекту еще никогда не пытались сделать, а нам нужны смелые идеи. Био-нейронные схемы умны — для определенных понятий ума. Андроиды, синтетики — они тоже умны. Давайте соединим эти работы вместе и посмотрим, что получится на другом конце.

Ла Фордж уставился на компоненты, лежащие перед ним. Он наблюдал за изготовлением некоторых из них, видел, как тщательно и точно выполняется работа. Им нужно было как-то ускорить этот процесс...

— Вы понимаете, что я говорю? — спросила Маккензи.

— Да. — ответил Ла Фордж. — Вы говорите о... вы говорите о новом виде синтетической жизни...

Он посмотрел на нее. Она улыбалась, ее лицо светилось и преображалось: блестящий профессор, видящий, как ее самый яркий студент совершает прорыв.

— Именно так. Новый вид синтетической жизни. Основанный не на современных позитронных моделях, а на том, что мы знаем о био-нейронных схемах.

Внезапно в его сознании возник образ этих синтетиков, работающих четко, быстро и эффективно, круглосуточно, обеспечивая его всем необходимым для быстрого расширения флота. Впервые с тех пор, как он прибыл на Марс, он почувствовал осторожный оптимизм.

«Синтетики... — он откинулся в кресле. — Это было потрясающе. Это было великолепно.»

— Я даже не знал, что андроиды не-сунговского типа возможны...

— Ну, не слишком радуйтесь. — сказала Маккензи хриповато предварительно прочистив горло.

— Мы еще не пришли. Нам нужен эксперт по андроидам, во-первых.

— Я немедленно свяжусь с Институтом Дэйстрома. — он повернулся к компьютеру на своем столе и отправил сообщение единственному человеку, который, как он знал, мог это сделать.

Брюсу Мэддоксу. Брюс.

Я на Марсе.

Мне нужно увидеться с тобой как можно скорее.

Отправляя сообщение, он подумал о Дейте, и его пронзило чувство потери.

Он вдруг почувствовал тоску по своему другу. Эти новые синтетики — они не были бы Дейтом. Ничто не могло заменить Дейта. Они были бы чем-то другим. Они были бы именно тем, что нужно... но не совсем тем, что хотелось. Он снова взглянул на Маккензи. Она стояла неподвижно, уставившись на принесенные ею компоненты. Она выглядела усталой и внезапно сдвнувшейся, как будто отдала все, что могла отдать. Он почувствовал внезапный прилив привязанности к ней.

— Привет. — мягко сказал он. — Знаете, вы первый человек здесь, на Марсе, который заставил меня думать, что то, что мы должны сделать, можно сделать. Вы, без сомнения, мой любимый человек на Марсе, а прямо сейчас вы, возможно, мой любимый человек в известном космосе.

— Я? — она улыбнулась. Довольно мило, на ее щеках появились ямочки. — Правда? О-ох, я рада. Я так, так рада. — внезапно ее глаза наполнились слезами. — Я не могу перестать думать об этих бедных людях. — сказала она. — Им пришлось оставить свои дома. Абсолютный ужас всего этого... я не спала после вашей презентации, командер. Я должна была думать о том, что я могу сделать. Я должна была помочь...

Он обошел свой стол, чтобы присоединиться к ней. Он положил руку ей на плечо и быстро обнял ее. Она фыркнула, поднялась и прочистила горло.

— Да, хорошо. — сказала она. — Как я уже сказала, я не прихожу в комнату, чтобы рассказать кому-то о проблеме, не имея решения в кармане.

— Это точно. — сказал он. Он поднял один из ее планшетов и протянул ей. — Хорошо. — сказал он. — Био-нейронная схема. Расскажите мне об основах.

Когда он слушал, как она говорит, его сердце забилося.

«Лучшее, что есть в Звёздном Флоте... — подумал он. — Изобретательность... надежда... перемены. Мы можем это сделать.»